

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ

Фельдман П.Я.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.3.19050

ПОЛИТИКА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье осуществляется рассмотрение политики согласования интересов как специфического комплекса инструментов, принципов и мер государственно-управленческой деятельности, направленной на обеспечение взаимной интеграции и бесконфликтной реализации общественных интересов. Предметно-объектная область государственной политики согласования интересов включает совокупность политических отношений и политико-коммуникационных процессов, возникающих по поводу артикуляции, репрезентации и реализации общественных интересов. Настоящая проблема представляется достаточно актуальной в контексте необходимости повышения эффективности и легитимности процесса принятия политико-управленческих решений органами государственной власти. Применение структурно-функционального подхода, наряду с индуктивным методом, позволяет автору выстроить пятикомпонентную модель политики согласования интересов, которая включает нормативно-ценностный, артикуляционный, коммуникационный, медиативный и интеграционный блоки. В статье предлагается алгоритм прикладного политологического анализа каждого из перечисленных функциональных блоков. При изучении нормативно-ценностных аспектов политики согласования интересов автор предлагает сфокусировать внимание на правовых и морально-этических принципах распределения ограниченных общественных ресурсов. Формирование целостного представления об артикуляционном блоке политики согласования интересов, по мнению автора, требует рассмотрения комплекса механизмов, технологий и принципов регулирующего воздействия государства на систему функционального представительства. Коммуникационная составляющая исследуемого направления государственной политики может быть изучена посредством мониторинга движения информационных потоков по траектории «общество-власть-общество». Анализируя медиативное направление политики согласования интересов, автор включает в предметную область исследования институт омбудсменов, согласительные комиссии и различные формы волевого вмешательства государства в процесс урегулирования социальных, экономических и политических конфликтов. Наконец, для изучения интеграционного блока предлагается осуществить политологический анализ механизмов прямого и опосредованного участия заинтересованных групп в процессе принятия взаимосогласованных политико-управленческих решений.

Ключевые слова: согласование интересов, государственная политика, политическая коммуникация, политические решения, политика согласования интересов, лоббизм, социальное партнерство, конфликт интересов, структурно-функциональный подход, общественные ресурсы.

Abstract. The article considers interest alignment policy as a specific set of instruments, principles and measures of state management activity aimed at the provision of mutual integration and conflict-free realization of public interests. The subject and object area of state policy of interest alignment includes the set of political relations and political and communicational processes connected with articulation, representation and realization of public interests. The topicality of the problem in question is conditioned by the necessity to increase the effectiveness and legitimacy of the process of political decision-making by public authorities. The author applies the structure-functional approach and the inductive method to build a quinary model of interest alignment policy, which includes the normative-coherence, articulation, communication, mediation and integration blocks. The author describes the application political analysis of each of these blocks. Studying the normative-value aspects of interest alignment policy, the author suggests focusing on legal and moral-ethical principles of allocation of limited social resources. Comprehensive understanding of the articulation block of interest alignment policy, in the author's opinion, can be based on the consideration of a set of mechanisms, methods and principles of regulating impact of the state on the functional representation system. The communication block can be studied by means of monitoring the information flows along the "society – power-society" trajectory. Analyzing the mediation direction of interest alignment policy, the author considers the ombudsmen institution, mediation committees and various forms of volitional interference of the state in the process of social, economic and political conflicts settlement. Finally, to study the integration block,

the author suggests carrying out political analysis of the mechanisms of direct and indirect participation of interest groups in the mutually agreed process of political decision-making.

Key words: *conflict of interests, social partnership, lobbyism, interest alignment policy, political decisions, political communication, state policy, interest alignment, structure-functional approach, social resources.*

Основополагающим подходом к пониманию сущности политики как общественного явления является интерпретация соответствующего понятия через категории «власть» и «интерес». Берущий свои истоки в античной политической мысли, данный принцип нашел отражение в трудах американского исследователя Д. Хелда, который определил политику как борьбу «за организацию человеческих возможностей» [1]. Стержневой функцией политики, с высокой долей вероятности, можно считать достижение согласия относительно распределения ограниченных общественных ресурсов или «регулирование общественных конфликтов при помощи ценностей» [2]. Аналогичного подхода придерживается российский исследователь В.И. Буренко, который видит предназначение политики в гармонизации интересов и целей ее акторов [3]. Таким образом, политика как «искусство возможного» в широком смысле может отождествляться с властным согласованием разноплановых общественных интересов.

Наряду с предельно широким и абстрактным пониманием политики, существует более узкий подход к ее интерпретации, в рамках которого соответствующее понятие отождествляется с действиями конкретных институтов власти, в частности государства. В данном контексте имеет место употребление термина «государственная политика», который используется для обозначения комплекса мер по оказанию регулирующего воздействия на те или иные сферы общественных отношений. Начиная с середины XX века, исследователями предпринимаются попытки классификации и дифференциации отдельных направлений государственной политики. Данная задача решается политической наукой посредством использования целого комплекса подходов, в числе которых мы отдаем приоритет *сферному и функциональному*. В рамках первого подхода отдельные виды государственной политики дифференцируются по объекту, в соответствии со сферами общественных отношений, на которые направлено регулирующее воздействие государства. Таким образом, государственная политика подразделяется на экономическую, социальную, экологическую, информационную и т.д. В основе *функционального* подхода лежит типологизация государственной политики по предмету, отражающему содержание и сущность общественных отношений, подлежащих регулированию. Применение данного подхода характеризуется известной долей субъективности, поскольку критерии, кото-

рыми руководствуются авторы при разграничении выделяемых ими направлений государственной политики, чрезвычайно многообразны и вариативны. При этом перечень направлений государственной политики, выделяемых по функциональному принципу, постоянно расширяется, что зачастую приводит к умножению сущностей без необходимости. Таким образом, возникает объективная потребность в установлении четких критериев, позволяющих отождествить комплекс мер политико-управленческого характера с особым типом или направлением государственной политики. Набор данных критериев нам видится следующим: наличие уникального предмета регулирования; наличие специализированных институтов реализации политики; наличие конкретных целей, задач и принципов государственной политики; комплексный и системный характер применения средств регулирующего воздействия на объект.

На основе вышеперечисленных критериев в качестве самостоятельного направления государственной политики мы выделяем *политику согласования интересов*, понимая под ней комплекс инструментов, принципов и мер государственно-управленческой деятельности, направленной на обеспечение взаимной интеграции и бесконфликтной реализации общественных интересов. Предметом государственной политики согласования интересов является совокупность политических отношений и политико-коммуникационных процессов, возникающих по поводу артикуляции, репрезентации и удовлетворения требований социальных групп, экономических субъектов и политических акторов. По отношению к институционализированным направлениям государственной политики, которые традиционно выделяются в рамках сферного подхода, политика согласования интересов является стержневой и магистральной, поскольку ее базовые принципы пронизывают все подсистемы общества. Таким образом, благодаря своему универсальному и комплексному характеру, политика согласования интересов в той или иной степени реализуется во всех сферах общественной жизни, обеспечивая единство базовых государственно-управленческих принципов.

Применение структурно-функционального подхода, наряду с индуктивным методом, позволяет нам выстроить пятикомпонентную модель политики согласования интересов, которая включает *нормативно-ценностный, артикуляционный, коммуникационный, медиативный и интеграционный*

блоки. Формирование целостного представления о политике согласования интересов, реализуемой в том или ином государстве, требует проведения предметных эмпирических исследований, на основе которых могут быть сформулированы ценные, с практической точки зрения, выводы. Ввиду новизны самого предмета исследования, в политической науке до настоящего момента еще не сформировались адекватные методы и подходы к его изучению. Перспективы дальнейшего рассмотрения заявленной проблематики, на наш взгляд, связаны с выработкой специализированных инструментов и критериев изучения политики согласования интересов. Комплексное решение данной задачи требует определения концептуальных подходов к политологическому анализу каждого из пяти выделенных нами функциональных блоков.

При изучении нормативно-ценностной компоненты государственной политики согласования интересов целесообразно прибегнуть к методу аналогового моделирования, который находит достаточно широкое применение в современных политологических исследованиях [4]. Выстраиваемая модель, с нашей точки зрения, должна базироваться на правовых и морально-этических (ценностных) основаниях. Ее институциональный фундамент закладывается рядом универсальных нормативных актов, официально устанавливающих иерархию частных и общественных интересов в масштабах государства. Прежде всего, к их числу следует отнести *концепции долгосрочного социально-экономического развития и доктрины национальной безопасности*, в которых фиксируются национальные интересы, устанавливаются приоритеты государства, определяются ключевые методы и принципы достижения стратегических целей. Как правило, соответствующие вопросы рассматриваются в контексте обеспечения обороноспособности и суверенитета страны, что подчеркивает тесную взаимосвязь между сбалансированным распределением ограниченных общественных ресурсов и поддержанием национальной безопасности. При изучении нормативно-правовых аспектов политики согласования интересов может быть достаточно результативно применен институциональный подход, наряду с такими исследовательскими методами, как традиционный анализ документов и контент-анализ.

Ценностные основания политики согласования интересов находят отражение в общественно-политическом дискурсе. Ивент-анализ публичных выступлений политических лидеров (посланий президента парламенту, предвыборных дебатов, программных заявлений и т.д.) способствует определению идейно-концептуального фундамента рассматриваемого направления государственной

политики. Кроме того, определенные выводы об исследуемом предмете могут быть сформулированы по итогам количественного и качественного контент-анализа материалов государственных средств массовой информации, отражающих официальную позицию власти по отношению к интересам тех или иных социальных общностей.

Наиболее сложной и комплексной задачей нам представляется рассмотрение *артикуляционного блока* политики согласования интересов, который по своему объему и многообразию входящих в него элементов существенно превосходит все прочие. Он включает совокупность механизмов, технологий и принципов политико-управленческого воздействия государства на институты, обеспечивающие аккумуляцию и репрезентацию всего спектра общественных интересов. Основная функция данного блока сводится к регулированию политического участия групп давления, что заставляет сфокусировать наше внимание на системе функционального представительства интересов, ее ключевых институтах и акторах. При всем многообразии механизмов политической репрезентации, наиболее пристального рассмотрения в контексте настоящего исследования заслуживает *лоббизм* как институт, обеспечивающий доведение интересов общества до органов власти. Политической наукой наработан комплекс исследовательских методов, применяемых для прикладного изучения лоббистской деятельности, в их числе институциональный, неинституциональный, коммуникативный, менеджеристский, структурно-функциональный и иные подходы. В контексте изучения государственной политики согласования интересов считаем необходимым подвергнуть политологическому анализу основные принципы институционализации лоббистской деятельности, определить права и полномочия групп давления в законодательном процессе, а также выявить механизмы обеспечения транспарентности системы функционального представительства интересов. Эмпирической основой данных исследований могут стать правовые и неправовые формы регулирования лоббизма, в частности законы, устанавливающие требования к осуществлению соответствующей деятельности группами давления.

Формирование целостного представления об артикуляционном блоке политики согласования интересов не представляется возможным без изучения *социального партнерства* как института согласования антагонистических и конкурирующих интересов социальных, экономических и политических субъектов. Для решения данной задачи следует рассмотреть ключевые принципы регулирующего воздействия государства на институт трипартизма в целом и его отдельных ак-

торов в частности. В зависимости от сложившейся модели реализации государственной власти, это воздействие может принимать различные формы: от налаживания инфраструктуры социального диалога до корпоративистского упорядочения отношений между заинтересованными субъектами. В контексте проблематики настоящего исследования необходимо определить правовой и политический статус решений, принимаемых институтами социального партнерства. Одним из важнейших маркеров политики согласования интересов нам представляется степень учета и полнота реализации данных решений органами исполнительной власти (прежде всего, правительством).

Таким образом, при рассмотрении артикуляционного блока политики согласования интересов в предметную область прикладных политологических исследований следует включить комплекс инструментов, механизмов и принципов регулирующего воздействия государства на систему функционального представительства. При этом изучение интерактивной стороны взаимодействия государства и заинтересованных групп видится нам обособленной исследовательской задачей, решение которой требует применения соответствующих инструментов и подходов. Коммуникативные аспекты политического согласования интересов на современном этапе приобретают весьма существенное значение. Устойчивой тенденцией эволюции демократических институтов нам видится стирание инструментально-технологических границ между горизонтальной и вертикальной политической коммуникацией. Традиционные диалоговые модели взаимодействия институтов власти и гражданского общества постепенно трансформируются в полилоговые формы интеракции, предполагающие непрерывный информационный обмен между всеми заинтересованными субъектами политики в ходе публичной плюралистической дискуссии. Таким образом, прикладному политологическому анализу следует подвергнуть универсальные коммуникационные платформы, образующие инфраструктуру политического согласования интересов. Данные механизмы предназначены не столько для коллективной разработки проектов политико-управленческих решений (эта задача решается в рамках интеграционного блока), сколько для налаживания каналов взаимодействия и установления атмосферы партнерской коммуникации между заинтересованными субъектами и властными институтами.

Целостное представление о содержании коммуникационного блока политики согласования интересов может быть сформировано, главным образом, за счет изучения институционализированных форм информационного обмена в системе отноше-

ний «общество-власть-общество». При этом в качестве объектов политологического анализа, на наш взгляд, следует избрать, во-первых, экспертно-советательные и общественные советы при органах исполнительной власти; во-вторых, диалоговые платформы, функционирующие на базе институтов гражданского общества (общественных палат, некоммерческих организаций и т.д.); в-третьих, наделенные официальным статусом конференции, круглые столы, форумы и иные дискуссионные площадки, на базе которых осуществляется вертикальная и горизонтальная политическая коммуникация; в-четвертых, общественно-политические средства массовой информации; наконец, в-пятых, специализированные ресурсы сети Интернет. Количественные и качественные показатели функционирования вышеперечисленных коммуникационных площадок следует рассматривать в качестве критериев эффективности политики согласования интересов.

Приоритетной исследовательской задачей, на наш взгляд, является установление коммуникативного статуса и функций государства в системе согласования общественных интересов. Прежде всего, институты власти следует рассматривать в качестве наладчиков инфраструктуры политологического взаимодействия артикуляторов общественных интересов. В зависимости от ряда субъективных и объективных факторов, государство может выступать коммуникатором, информационным агентом-посредником или реципиентом, аккумулирующим сообщения других заинтересованных акторов. Зачастую оно осуществляет модерацию политико-коммуникативных процессов, ограничивая круг субъектов, допускаемых к официальным диалоговым платформам.

Ключевой функций политики согласования интересов нам видится предотвращение, урегулирование и разрешение межгрупповых конфликтов. По мере становления и развития политических систем происходит постепенная институционализация механизмов ненасильственного преодоления конфликтов, возникающих на почве столкновения антагонистических или конкурирующих интересов. Антиконфликтная направленность в той или иной степени характерна для всех компонентов политики согласования интересов, однако ее *медиативный блок* характеризуется институциональной и функциональной самодостаточностью. Он охватывает широкий спектр устоявшихся политических механизмов и технологий, предназначение которых заключается в сглаживании наиболее острых противоречий, возникающих в процессе конкурентной борьбы за ограниченные общественные ресурсы. Медиативное направление политики согласования интересов реализуется посредством

специализированных институтов и практик, к числу которых могут быть отнесены:

1. *Согласительные комиссии.*

Данные институты, как правило, создаются государством для преодоления стихийно возникающих конфликтных ситуаций, однако их функционирование может носить постоянный и системный характер. При этом субъектами согласования интересов выступают не только публичные должностные лица, но и представители групп давления. Методологической основой изучения согласительных комиссий как институтов, отвечающих за реализацию медиативного направления политики согласования интересов, целесообразно избрать бихевиористский подход, который позволит сфокусировать внимание на практической деятельности государства по устранению возникающих в обществе противоречий.

2. *Институты омбудсменов.*

Уполномоченные по правам различных категориальных групп интегрированы в систему власти, однако, как справедливо отмечает российский исследователь Ф.Н. Удычак, они в равной степени принадлежат государству и гражданскому обществу, поскольку к их компетенции относится разрешение конфликтов государственных и индивидуальных интересов [5]. Кроме того, омбудсмены обладают официальными полномочиями для урегулирования горизонтальных социальных конфликтов при помощи имеющихся у них административно-политических ресурсов. Можно согласиться с мнением В.В. Эмих о том, что институт уполномоченных реализует медиаторскую функцию, способствуя сближению позиций государства и групп давления [6]. Таким образом, правовой и политологический анализ деятельности омбудсменов позволяет сделать научно-обоснованные выводы о политике согласования интересов в целом.

3. *Волевое вмешательство государства.*

Под вмешательством государства в процесс урегулирования межгрупповых конфликтов нами понимается неинституционализируемая форма примирительного воздействия власти на противоборствующие стороны. Данное воздействие находит выражение в неформальном арбитраже или оказании авторитетного давления государства на конфликтующие группы интересов. При этом основным фактором урегулирования конфликтов выступает политический вес конкретных лидеров или институтов власти. Подобная форма «принудительной гармонизации» общественных отношений характерна для государств с неразвитым гражданским обществом и недостаточно эффек-

тивной судебной системой. Вместе с тем, волевое вмешательство представителей законодательной и исполнительной власти зачастую позволяет избежать эскалации горизонтальных социальных конфликтов и способствует налаживанию диалога между противоборствующими субъектами. Поскольку данный механизм реализации политики согласования интересов носит преимущественно неформальный характер, для его изучения весьма результативно может быть задействован бихевиористский подход.

Если медиативное направление политики согласования интересов ориентировано на урегулирование и разрешение межгрупповых конфликтов, то ее *интеграционный блок* обеспечивает учет позиции заинтересованных сторон в процессе принятия коллективно согласованных решений. К данному блоку, с высокой долей вероятности, могут быть отнесены инструменты регулирующего воздействия государства на институты электорального представительства. Комплексного и всестороннего рассмотрения заслуживает государственная политика предотвращения конфликта интересов у представителей законодательной власти. В частности, следует учитывать официальную позицию и конкретные действия государства в отношении феномена «вращающихся дверей» («revolving doors»), а также ряд мер антикоррупционного характера. Решение поставленных нами исследовательских задач может быть достигнуто за счет анализа соответствующих нормативных и правовых актов, кодексов парламентской этики, высказываний политических деятелей, а также мониторинга законотворческого процесса.

Одной из ключевых функций интеграционного блока политики согласования интересов является обеспечение широкого общественного участия в процессе разработки проектов политико-управленческих решений. Данное направление государственной политики реализуется посредством формирования институтов публичного обсуждения нормативно правовых актов на стадии их подготовки. В рамках соответствующих процедур заинтересованные субъекты получают возможность добиться не только взаимосогласованного, но и взаимовыгодного распределения ограниченных общественных ресурсов. При этом государство создает предпосылки для сближения позиций конкурирующих групп давления и обеспечивает учет восходящих от общества инициатив. В качестве наиболее действенных механизмов согласования проектов политико-управленческих решений нам представляются «нулевые чтения» и *общественная экспертиза*.

Под «нулевыми чтениями» нами понимается иницируемое государством публичное обсуж-

дение проектов политико-управленческих решений, предшествующее или сопутствующее их официальному рассмотрению органами власти. На данной стадии согласования интересов группы давления получают возможность выработать скоординированную позицию по наиболее принципиальным содержательным аспектам законопроектов. Российский правовед А.П. Любимов справедливо отмечает, что в процессе нулевых чтений «ярко проявляются лоббистские устремления участников дискуссий, что позволяет выявить интересы разных сторон и обеспечить превентивный характер разрешения возможных конфликтов» [7]. Нормативная регламентация и налаживание инфраструктуры нулевых чтений реализуются в системе мер государственной политики согласования интересов, поскольку допустимые средства и механизмы общественного участия в коллективной разработке нормативных правовых актов определяются институтами власти.

Зачастую в научной литературе механизм «нулевых чтений» отождествляется с формализованной процедурой обсуждения законопроектов в Общественных палатах, что заставляет многих авторов наполнять соответствующее понятие предельно конкретным, но вместе с тем, ограниченным содержанием. Данное обстоятельство отчасти обусловлено институциональным закреплением процедуры «нулевых чтений» как специфической формы общественного контроля в законодательстве некоторых стран [8]. Мы предлагаем обозначать соответствующим понятием не столько конкретный политико-правовой институт, сколько совокупность механизмов общественного участия в разработке законопроектов. Главная сущностная особенность «нулевых чтений», на наш взгляд, заключается в их ориентированности на принятие взаимосогласованных политических решений, облеченных в форму нормативных правовых актов. При этом заинтересованные субъекты получают возможность генерировать и обсуждать конкретные поправки к законодательству, а их инициативы аккумулируются и в той или иной степени учитываются органами власти. Российский исследователь В.И. Червонюк справедливо называет «нулевые чтения» пропедевтической стадией законодательного производства, посредством которой социальные, экономические и политические акторы «согласовывают свои правовые позиции относительно структуры, содержания, нормативного объема интересов, способов и средств их удовлетворения и защиты» [9]. Однако следует отметить, что корректировка нормативных правовых актов нередко осуществляется уже после их официального принятия в свете имеющейся правоприменительной практики.

Если «нулевые чтения» реализуются преимущественно в рамках горизонтальной политической коммуникации, то *общественная экспертиза* предполагает вертикальное взаимодействие государства с группами давления, экспертами и гражданскими активистами в процессе разработки проектов политико-управленческих решений. В зависимости от объективных обстоятельств данное взаимодействие может принимать форму экспертного консультирования или краудсорсинга (мобилизации массовой аудитории). Оказывая регулирующее воздействие на институт общественной экспертизы законопроектов, государство устанавливает регламент соответствующей процедуры; очерчивает круг субъектов, допущенных к участию в ней; наконец, определяет спектр вопросов, которые выносятся на согласование с обществом. Изучение данного направления государственной политики может быть реализовано за счет политико-правового анализа профильной нормативной базы и практики ее правоприменения.

Критерии эффективности государственной политики, направленной на осуществление «нулевых чтений» и общественной экспертизы законопроектов, представляются нам полностью идентичными. К их числу можно отнести:

1. Количество проектов политических решений, прошедших предварительное обсуждение.
2. Степень вовлеченности общества (групп давления, экспертов, активистов и т.д.) в процесс коллективной разработки нормативных правовых актов.
3. Количество поправок к законопроектам, принятых по инициативе общества.
4. Транспарентность процесса коллективного обсуждения законопроектов.

Несмотря на то, что многие политические институты возникают как результат общественной самоорганизации, их функционирование в той или иной степени несет на себе отпечаток политико-управленческого воздействия государства. Следовательно, изучение данных институтов позволяет установить основные принципы, формы и методы реализации политики согласования интересов. Однако для осуществления качественной оценки рассматриваемого направления государственной политики необходим инновационный исследовательский прием, позволяющий отследить процесс трансформации разрозненных и узкопартийных интересов в коллективно согласованные решения. Выработка подобного методологического инструментария представляется нам наиболее перспективным направлением для дальнейшего научного осмысления заявленной политологической проблемы.

Библиография:

1. Хелд Д. Политика как научная дисциплина // Полис. Политические исследования. 1991. № 5. С. 146-147.
2. Lehmbruch G. Liberal corporatism and party government. – In: Trends toward corporatist intermeditation / Ed.: Schmitter P.C., Lehmbruch G. London; Beverly Hills, 1979, p. 147-184.
3. Буренко В.И. Власть – политика – управление в системе отношений «общество-государство» // Труды МГУУ Правительства Москвы. 2005. №4 С. 247 – 261.
4. Безвиконая Е.В. Системно-синергетическая модель политической системы // Полис. 2009. № 3. С. 113–124.
5. Удычак Ф.Н. Омбудсменовская концепция в современном мире // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 311.
6. Эмих В.В. Омбудсмены, содействующие защите прав предпринимателей: мировой опыт и перспективы развития // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 3. С. 111.
7. Любимов А.П. «Нулевые чтения» законопроектов как инструмент согласования интересов // Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. № 1 (63). С. 6.
8. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 23.07.2014. № 6435.
9. Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. 2014. №8. С. 492.
10. Киреева Н.В. Типология интеграционных связей // Политика и Общество. – 2014. – 2. – С. 176 – 182. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.9789.
11. Фельдман П.Я. Концептуальные и методологические аспекты изучения политических интересов // Конфликтология / nota bene. – 2016. – 1. – С. 29 – 34. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.18012.
12. Карпович О.Г. Внешнеполитическое (международное) лоббирование: взгляд из Вашингтона и Брюсселя // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 4. – С. 543 – 552. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.12663.
13. Шестакова Е.В. Концепция интересов государства и предпринимателей в области налогообложения // Налоги и налогообложение. – 2016. – 2. – С. 75 – 84. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.2.17978.

References (transliterated):

1. Kheld D. Politika kak nauchnaya distsiplina // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1991. № 5. S. 146-147.
2. Lehmbruch G. Liberal corporatism and party government. – In: Trends toward corporatist intermeditation / Ed.: Schmitter P.C., Lehmbruch G. London; Beverly Hills, 1979, p. 147-184.
3. Burenko V.I. Vlast' – politika – upravlenie v sisteme otnoshenii «obshchestvo-gosudarstvo» // Trudy MGUU Pravitel'stva Moskvy. 2005. №4 S. 247 – 261.
4. Bezhikovnaya E.V. Sistemno-sinergeticheskaya model' politicheskoi sistemy // Polis. 2009. № 3. S. 113–124.
5. Udychak F.N. Ombudsmenovskaya kontseptsiya v sovremennom mire // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2007. № 1. S. 311.
6. Emikh V.V. Ombudsmeny, sodeistvuyushchie zashchite prav predprinimatelei: mirovoi opyt i perspektivy razvitiya // Nauchnyi yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2013. Tom 13. Vyp. 3. S. 111.
7. Lyubimov A.P. «Nulevye chteniya» zakonoproektov kak instrument soglasovaniya interesov // Predstavitel'naya vlast'-XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. 2005. № 1 (63). S. 6.
8. Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 2014 g. N 212-FZ «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. 23.07.2014. № 6435.
9. Chervonyuk V.I. Kachestvo zakona: sovremennaya kontseptsiya i problemy demokratizatsii // Yuridicheskaya tekhnika. 2014. №8. S. 492.
10. Kireeva N.V. Tipologiya integratsionnykh svyazei // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 2. – С. 176 – 182. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.9789.
11. Fel'dman P.Ya. Kontseptual'nye i metodologicheskie aspekty izucheniya politicheskikh interesov // Konfliktologiya / nota bene. – 2016. – 1. – С. 29 – 34. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.18012.
12. Karpovich O.G. Vneshnepoliticheskoe (mezhdunarodnoe) lobbirovaniye: vzglyad iz Vashingtona i Bryusselya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 4. – С. 543 – 552. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.12663.
13. Shestakova E.V. Kontseptsiya interesov gosudarstva i predprinimatelei v oblasti nalogooblozheniya // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2016. – 2. – С. 75 – 84. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.2.17978.